Текст · 17 сентября 2025, 08:06
Никита Сологуб,

Как бежать с фронта и выжить. Советуют удачливые дезертиры

Многие российские солдаты задумываются о том, чтобы сбежать с фронта и спасти свою жизнь. Часто их останавливает страх перед КПП, отделяющими оккупированные Россией украинские территории от «мирной» земли. Но уйти возможно даже прямо с боевой задачи, свидетельствует опыт тех дезертиров, которым это удалось. «Медиазона» изучила их опыт и рассказывает на примерах, как можно выбраться из прифронтовой зоны в Россию и больше не участвовать в войне.

Оказавшись на фронте, российские военные нередко задумываются о дезертирстве. Если пару лет назад побег с места военной службы казался нетривиальным выбором с непредсказуемыми последствиями, то сейчас ситуация изменилась: успешные случаи дезертирства подробно описываются прессой, в том числе «Медиазоной»-, а о масштабах явления говорят слитые базы с десятками тысяч имен разыскиваемых, растущее число уголовных дел против отказников и подсчеты проекта «Идите лесом», в котором говорят, что с октября 2022 года помогли уже больше чем двум тысячам дезертиров.

Судьба этих людей складывается по-разному. Например, часть клиентов «Идите лесом» смогла уехать[1] за границу, а другая скрывается[2] от военной полиции в России. Однако шансы попасть на войну и

погибнуть у них практически нулевые[3] — все они уже выжили и получили шанс построить новую жизнь.

Но нередко военные, покинув линию фронта или боевую часть, сами не понимают, что делать дальше. Истории неудач, известные по рассказам источников или приговорам судов, похожи друг на друга[4]:

скрывшись с поля боя в ближайшем населенном пункте в условно мирной зоне — на оккупированных Россией территориях — дезертир праздно проводит время и в итоге попадает в руки военной полиции.

Тем не менее попасть «за ленточку» — миновать КПП, отделяющие ЛНР и ДНР от территории «гражданской» России, откуда все еще можно уехать за границу даже по внутреннему паспорту, — вполне реально. Ситуация постоянно меняется, и четкой инструкции здесь быть не может[5], но, поговорив

с десятком дезертиров, у которых все получилось, «Медиазона» собрала их советы, полезные тем, кто только задумывается о бегстве с войны.

Метод первый (почти официальный). Получить легальный отпуск и не вернуться

Кому подходит. Служащим тыла, штабным, едва ли подойдет штурмовикам. Отпуск, скорее всего, не дадут тем, кто на плохом счету у командиров.

Как работает. Военнослужащий может легально перейти КПП в сторону России с отпускными документами. По закону право на отпуск

предоставляется военным каждые шесть месяцев, но в реальности войны решение об отпуске командование принимает в зависимости от положения части на фронте, нехватки личного состава и личного отношения к конкретному военнослужащему. Штурмовикам, особенно заключившим контракт в местах лишения свободы, отпуск получить практически нереально.

Рассчитывать на него скорее могут военнослужащие, которым повезло попасть на штабную должность; исправно исполняя свои обязанности, они зачастую могут заработать лояльность командиров и получить заветные документы. Пока срок отпуска не истек, военнослужащего не объявят в розыск. За это время можно добраться, к примеру, до Минска и вылететь в безопасное место.

Пример: рядовой Илья Зарипов, 24 года

Кем и где служил. Добровольно заключив контракт в Подмосковье в июле 2024 года, Зарипов еще на полигоне в России сказал командирам, что хорошо разбирается в компьютерах; в итоге его распределили в штаб неподалеку от Сватово в Луганской области, в нескольких километрах от линии фронта. По словам Зарипова, там он стал по сути административным начальником штаба отряда БПЛА: работал с документами, контролировал личный состав, готовил путевые листы, вел учет имущества, делал доклады и рапорта. Сам штаб представлял из себя хорошо оборудованные блиндажи, где у начштаба даже была отдельная душевая.

Почему решил дезертировать. За любые провинности рядовых там могли избить палкой или приковать к дереву по указанию начальника штаба, больше всего доставалось операторам, терявшим свои дроны. В декабре 2024-го самого Зарипова вызвали на место в лесу, где было принято приковывать провинившихся. Молодой человек вспоминает, что там над очередным привязанным к дереву оператором дрона издевались несколько командиров, один из которых протянул ему резиновую палку и приказал продолжить избиение. По словам Зарипова, он отказался, тогда его самого стали бить и приковали к дереву, где он провел несколько часов, пока их с оператором не освободил проходивший мимо военный, испугавшийся, что они получат обморожение.

Как сбежал. Варианты бегства Зарипов сперва обсудил с *ChatGPT* — и пришел к выводу, что ему проще дождаться ближайшего отпуска. Он прослужил уже немало, был в целом на хорошем счету, поэтому командиры нормально восприняли просьбу. Несколько раз дата сдвигалась, но в результате начальник штаба все же согласовал отпуск на январь 2025 года. «Конечно, в отпуск отправляют нехотя, все зависит от командования, от полка, — рассуждает Зарипов. — Во многих местах за отпуск нужно платить большие деньги, а где-то просто поставить бутылку коньяка начальнику. Мне повезло, что я считался лояльным военным, и я замучил начальников своими вопросами с этой проблемой».

8 января 2025 года Зарипов выехал в Россию с отпускными документами[6] через пропускной пункт «Ровеньки» в Белгородской области. В Москве он забрал загранпаспорт, хранившийся дома, доехал

автобусом до Минска и в итоге улетел[7] в Париж, где попросил политическое убежище.

Документы и деньги. Хотя документы должны были храниться у командиров, в части Зарипова его военный билет и паспорт не изъяли. Загранпаспорт хранился дома у родителей Зарипова. Несмотря на 2,1 млн рублей выплат за подписание контракта и ежемесячную зарплату в 250 тысяч рублей, к моменту побега из-за постоянных требований командиров скинуться на нужды фронта у него оставалось около 500 тысяч рублей. Этих денег ему хватило, чтобы добраться до Франции.

Где сейчас. Ждет решения о политическом убежище в Париже. В октябре прошлого года шестеро российских военных, приехавших во Францию из Казахстана, смогли получить там документы.

Что делать не стоит. Возвращаться в Россию, если дезертировал и уже уехал из страны (и уж тем более переходить границу, зная, что тебя ищут).

В августе 2023 года Сочинский гарнизонный военный суд приговорил к шести годам колонии мобилизованного Зуфара Ахтямова. В ноябре 2022-го, через месяц после мобилизации, он поехал в отпуск в родной Татарстан и решил оттуда не возвращаться, чтобы не участвовать в войне. Соврав родителям, что улетает в Грецию, Ахтямов купил билеты в Стамбул, оттуда перебрался в Грузию, где жил в деревне у знакомых. Но через три месяца вернулся в Россию. Узнав от родителей, что его ищут, Ахтямов решил скрываться в Москве — работал там неофициально, но потом поехал работать маляром в Абхазию. При

возвращении из непризнанной республики беглеца задержали российские пограничники, суд отправил его в СИЗО.



Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Метод второй (удача и обман). Если отпуск не дают — подделать отпускной лист

Кому подходит. Тем, кто хорошо умеет врать и не боится рисковать (внимательные проверяющие могут вас раскрыть).

Как работает. При некотором везении пройти КПП на границе с Россией можно и с поддельным документом. Судя по рассказам военнослужащих, не все сотрудники КПП относятся к проверкам документов внимательно — зачастую важнее, насколько уверенно держится проходящий границу солдат.

Пример: рядовой Илья Елохин, 34 года

Кем и где служил. До войны Елохин жил в Кунгуре и работал учителем младших классов. Срочной службы он в свое время избежал из-за астмы и заболевания почек, но во время мобилизации все равно получил повестку. По ней он не явился, но весной 2024 года на работу к нему пришли полицейские и силой увезли

в военкомат; там его признали годным и отправили в армию. Учитель говорит, что в военкомате подделали подпись на его контракте.

Елохина направили служить в штаб части с временной дислокацией в Пантелеймоновке (Горловский район ДНР), свою должность он определяет как «писарь».

Почему решил дезертировать. Несмотря на жалобы супруги в прокуратуру, контракт признали действующим. Заболевания прогрессировали, а отношения с командирами, которые, хоть и считали его «своим», становились все хуже; по словам Елохина, он регулярно подвергался оскорблениям и физическим издевательствам.

Как сбежал. Командиры, вспоминает Елохин, практиковали такую схему циничного заработка: знакомили солдат с женщинами из Донецка, у них завязывались отношения, которые уже через несколько месяцев могли закончиться свадьбой. Новобрачного командиры отсылали на штурм, а деньги, выплаченные за его гибель, делили со вдовой. По словам экс-учителя, командиры и ему предлагали съездить в Донецк, чтобы развеяться, но он показывал обручальное кольцо, напоминая, что уже женат.

Задумавшись о побеге, Елохин понял, что алчность начальства может сыграть ему на руку. «Я все это просек и говорю командирам: "Вот тут нашел через интернет в Донецке девушку, дадите мне на три дня увольнительную?". Они такие: "Че, серьезно, а как же твоя жена?". Я говорю: "Да не получается с ней что-то". Они согласились, я говорю: "Ну, мне нужно на три дня

увольнительное". И они согласились и выписали мне его[8]», — рассказывает он.

Из Пантелеймоновки беглец доехал до Донецка, где снял посуточно квартиру и стал отчитываться коменданту части об отдыхе с девушкой.

Параллельно он нашел в интернете образец отпускного листа и отредактировал его с телефона, встроив печать из выданного ему в части пропуска на право передвижения. По словам Елохина, документ[9]

он редактировал буквально по пикселям, потратив на это целый день.

Наутро он спрятал в сапог жетон, военный билет и второй телефон, а военную форму оставил в квартире, сменив ее на гражданскую одежду. Распечатать подделку он не успел, торопясь выехать, пока не закончился срок действия пропуска. 9 марта он обратился к таксисту с просьбой довезти его до Ростова-на-Дону.

С какими сложностями столкнулся. Не продумав заранее легенду, беглец то и дело путался: таксисту сказал, что является военным, а на первом приграничном КПП назвал себя гражданским. На таможне, которую пассажирам нужно переходить с вещами пешком, Елохина, по его словам, остановили для проверки паспорта и отвели в комнату с военной полицией. Рядовой протянул полицейским телефон с открытым на нем поддельным отпускным листом.

«Они такие смотрят: "А че тут у тебя написано с другой стороны, что после окончания отпуска ты должен по месту прописки пройти в военкомат?". Я говорю: "Так приду обязательно, за два дня

до окончания отпуска!". Короче, у меня слова так вылетали уверенно, может быть, инстинкт самосохранения, ну как по маслу все шло, — объясняет он. — Спросили позывной, номер части, и тут мне замполит части написал — спросил, как отдыхается. Они спросили: "Ты к девушке, что ли, едешь?". Я говорю: "Ну так-то да!". И все, как-то они мне вернули телефон, я сел обратно в такси и доехал до Ростова. Наверное, Бог помог».

Документы и деньги. Гражданский паспорт и военный билет у Елохина не изымали. Дома у него хранился загранпаспорт. На счету было достаточно денег, сохранившихся от выплаты за заключение контракта.

Где сейчас. Из России он без проблем вылетел в Армению, оттуда думает перебраться в одну из стран Евросоюза.

Статья 337 УК о самовольном оставлении части, по которой чаще всего судят беглецов, предусматривает до 10 лет лишения свободы. Тем не менее в России разыскиваются десятки тысяч самовольщиков. Если беглец попадается на оккупированных территориях Украины, его, как правило, наказывают «ямой» и возвращают на место службы. При задержании на территории России беглеца, скорее всего, ждет суд, который либо даст серьезный срок заключения, иногда максимальный, либо осудит условно и укажет в приговоре обязанность вернуться на место службы. В этом случае можно снова попробовать бежать.

Из приговоров в отношении попавшихся можно прийти к выводу, что нет особой разницы между тем, был ли бежавший задержан на территории России или в прифронтовом городе. И в том и в другом случае суд обычно назначает реальное лишение свободы; исключение составляют лишь случаи, когда у подсудимого есть особые заслуги, например, спасение раненых сослуживцев или даже участие в противостоянии мятежу Евгения Пригожина. Не так уж важно для определения срока наказания и время отсутствия на месте службы: на практике и за месяц, и за год можно получить одинаковые пять лет колонии.

Метод третий (нужны связи). Пройти КПП на границе, используя знакомства

Кому подходит. Тем, кому повезло обзавестись полезными связями. Проверьте свою записную книжку — возможно, там окажутся люди, которые смогут упростить вашу жизнь.

Как работает. Многие люди, оказавшиеся на войне, до фронта вели совсем другую жизнь и имели разнообразный круг знакомств. Описывая истории успешных дезертиров, «Медиазона» не первый раз замечает, что помочь в побеге могут люди, знакомые по гражданской жизни. Например, сержанту Амиру Рахимову[10] выбраться из окруженного блок-постами Енакиево в Донецк помог знакомый по юрфаку — он оказался сотрудником местного силового ведомства и смог прислать за приятелем служебную машину.

Пример: рядовой Станислав Воронов[11]

Кем и где служил. Воронов заключил контракт из СИЗО, где с мая 2023 года находился по статье о наркотиках. Он рассудил, что, заключив контракт, не только избежит десятилетнего срока, но своими выплатами сможет помочь семье, потратившейся на адвоката. После двух недель обучения Воронова отправили штурмовиком на позицию под Донецком, где он оказался в середине ноября 2024-го.

Почему решил дезертировать. По словам Воронова, его отряд отправили на «верную гибель»: оказалось, что обещанное командирами перед штурмом подкрепление их не ждет. «Это просто кроличья нора, ты оказываешь там, где летают дроны и все заминировано, то есть оттуда практически невозможно выйти, — вспоминает он. — Но я вышел после двух суток в блиндаже. С осколочным ранением я мог рассчитывать на эвакуацию. До эвакуации мне пришлось бежать десять километров по передовой. Не идти, а именно бежать, потому что дроны летят. Я прошел это только в силу возраста и физподготовки. С нами на позицию ехали сто человек, выжили только я — 99-й — и сотый».

Как сбежал. Из медроты раненого Воронова отправили в военный госпиталь в Луганске. Бежать оттуда он не рискнул, но попросил родственников других пациентов принести ему гражданскую одежду, предположив, что она еще пригодится. В госпитале стал размышлять, кто мог бы ему помочь — и позвонил старому знакомому из числа силовиков. «Я ему сказал, что я жив, что все хорошо, но меня отправят обратно. И он мне предложил вот такой

формат: ничего не обещаю, но если ты сможешь добраться до границы, я попробую. Шансов 50 на 50», — рассказывает Воронов.

Когда пришло время ехать на распределительный пункт, он взял гражданскую одежду с собой. «Там было посвободнее, — говорит он. — Там был магазин и в него можно было выйти. У меня был телефон. Я заранее заказал к этому магазину такси и сказал таксисту ждать. Естественно, там была военная полиция, но я просто нашел момент, когда она отвернулась, и смог выйти незаметно. Сел в машину, переоделся и уже на ней доехал до границы».

Из машины Воронов позвонил знакомому силовику, сказав номер такси. Пограничники действительно пропустили его как гражданского, не задавая вопросов. «Я предполагаю, что он или работал на этой границе когда-то, или просто у него там очень близкие знакомые, и он их просто попросил. Это люди не высоких должностей, простые люди, не самый охраняемый пункт перехода — так что для меня это чистое везение, фарт», — признает беглец.

Где сейчас. Воронов не стал задерживаться на территории России и улетел в Армению.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Метод четвертый (самый очевидный). Просто уйти из госпиталя на российской территории

Кому подходит. Всем, кто смог попасть на лечение в России. Госпитали — это не тюрьмы, из любого можно сбежать. По оценке «Идите лесом», это самый популярный способ дезертирства: не менее 900 их клиентов сбежали именно таким образом — просто уехали из лечебницы.

Как работает. География госпиталей для военных обширна — от Курска до Новосибирска, говорит бывший военный медбрат, оставшийся анонимным. К военнослужащим везде относятся по-разному. К примеру, из госпиталя №419 в Ейске полгода назад военная полиция увезла раненого Николая Сторублицкого на следующий день после операции — на костылях, с расходящимся свежим швом от глубокой раны в ноге, без пальца на руке. Когда военные полицейские затолкали военного в автозак, он встретил других раненных — например, мужчину, сказавшего, что его везут на фронт, несмотря на трубку для дренажа в кишечнике. Сейчас Сторублицкий все еще на фронте[12].

Но попытаться дезертировать можно из любого госпиталя в России. «Белгородский охраняется, а курский — вообще нет, оттуда можно просто пешком уйти, — объясняет медбрат. — В Бурденко[13] чуть ли не свободный выход, а в Подольске не так, потому что там медицинский отряд специального назначения. Где-то есть вэпэшники, но они тоже люди и охраняют по-разному. Если ты весь такой в слезах-соплях, к тебе мама приехала, если ты выглядишь как человек, цель которого — съебаться, то конечно, тебя будут охранять, не выпустят. А так — ну там тоже обычные люди в этих госпиталях стоят, кого-то можно купить,

кого-то можно набухать, накурить! Из госпиталя всегда можно попытаться договориться уйти, это такая же часть армейской системы, где есть и бардак, и распиздяйство, и долбоебизм, и коррупция. Это все на руку дезертиру».

Пример: ефрейтор Станислав Иванов[14], 26 лет

Кем и где служил. Живший в Коми Иванов из-за финансовых проблем пошел служить по контракту в сентябре 2022 года. Из-за юридического образования его отправили служить в тыл — в часть на Курильских островах. На восьмом месяцев службы Иванов возмутился, когда командир на построении бросил: «Сейчас будет подсчет голов!». «Меня эта фраза просто выбесила до глубины души. Я сказал: "Какие головы, мы же люди а не скот!". На этой почве у нас возникла огромная перепалка, чуть ли не до рукоприкладства с моей стороны», — объясняет Иванов.

Через две недели ему пришло распоряжение об убытии на фронт. В июле 2023-го Иванов оказался на Запорожском направлении, вдали от линии боевого соприкосновения — в задачи отряда входило исключительно рытье окопов.

Почему решил сбежать. В августе 2024 ВСУ вошли в Курскую область. Туда же перебросили и Иванова, только тогда он впервые взял в руки оружие. Через неделю его роту отправили на штурм лесополосы. К реальному бою юрист был не готов, поэтому сразу задумался о дезертирстве.

Как бежал. Выйдя на боевое задание, Иванов позвонил сослуживцу из эвакуационной группы, с которым познакомился до штурма. «Я придумал историю, что, типа, я упал, у меня ребра сломаны[15] — в общем, сделал все, чтобы уехать оттуда, — вспоминает Иванов. — И меня вывезли в местный госпиталь[16], но там не делали рентген, только давали направление[17].

С этим направлением меня отправили в поселок под Курском».

Оттуда ефрейтора направили к врачу в гражданскую Курскую клиническую больницу — там никаких повреждений у него нее нашли. Врачи сказали Иванову ждать прибытия командира для возвращения на фронт. Он не возражал, но вскоре просто ушел из больницы, выбросил военную форму, через несколько российских городов добрался до Минска — и улетел в Ереван.

Где сейчас. Живет в Армении.

Документы и деньги. У Иванова был только внутренний российских паспорт, но деньги были в достаточном количестве, чтобы добраться до Еревана — редкой страны, куда россиян пускают по внутреннему паспорту.

Что не стоит делать. Нелегально переходить границу, не зная дороги и основательно не подготовившись.

11 января 2024 года Выборгский гарнизонный военный приговорил к 7,5 годам в колонии мобилизованного Сергея Загоруйко. После лечения в военном госпитале в России он должен был

вернуться в воинскую часть в ДНР, но решил бежать в Финляндию. Для этого Загоруйко основательно подготовился — делая вид, что едет в часть, он сначала добрался на поезде до Краснодара, потом сел на обратный поезд в Москву, купил там билет на поезд до Хабаровска, а сам на такси отправился на финскую границу, взяв с собой *GPS*-навигатор, табличку с надписями об убежище для финских пограничников, кусачки и компас.

Выйдя из машины, беглец пошел по навигатору, а когда наткнулся на забор из колючей проволоки, перекусил его кусачками. Ему удалось пройти несколько сотен метров, когда российские пограничники задержали его по сработавшему сигналу тревоги. Помимо обвинения в оставлении части, Загоруйко также признали виновным в незаконном пересечении границы.

Метод пятый (для фартовых). Сбежать из госпиталя во фронтовом регионе и выехать «за ленточку» наудачу

Кому подходит. Фартовым. Успех зависит только от везения — но шанс на то, что проверяющий на КПП окажется невнимательным и примет военного за гражданского, всегда есть.

Как работает. Получив ранение на линии фронта, российский солдат должен либо дождаться, пока его вывезет эвакуация, либо самостоятельно вернуться на «ноль» — передовую линию, ближайшую к позициям противника, объясняет «Медиазоне» анонимный военный, служивший медбратом. Оттуда

раненого транспортируют в расположение медроты или медвзвода[18]. Если медики посчитают ранение несерьезным — так бывает с контузиями и осколочными ранениями — после оказания помощи командиры могут отправить солдата обратно в бой.

С более серьезными повреждениями солдата отправляют в госпиталь. Если ближайший к расположению[19] госпиталь — на территории России, то потенциальному беглецу повезло: необходимость проходить КПП отпадает. Но чаще всего солдаты получают ранения ближе к Луганску и Донецку, где тоже есть военные госпитали. В зависимости от ранения, начальник медслужбы госпиталя решает, продолжать ли лечение на месте, или отправить на территорию России, где больше компетентных и свободных специалистов.

«Начмед может быть адекватный и распределять, руководствуясь целесообразностью, либо руководствоваться своими, корыстными целями, — объясняет медбрат. — Но даже с таким можно попробовать договориться, например, отправить полечиться за деньги или просто хотя бы задержаться в госпитале, чтобы лечили подольше».

Но даже если попасть в российскую больницу не удалось, можно рискнуть побегом из Донецка или Луганска.

Пример: рядовой Мурад Касымов[20], 24 года

Кем и где служил. Касымов подписал контракт из колонии в сентябре 2023 года по делу о сбыте 30

грамм гашиша[21]. Его определили в штурмовики.

За первый месяц он прошел три боевых задания, получив лишь одно осколочное ранение. Четвертое задание Касымова было под Тернами на Лиманском направлении. Солдат говорит, что он ехал на БТР, когда в него полетел дрон — в последний момент Касымов успел спрыгнуть, а ехавший с ним сослуживец погиб. С баротравмой[22] ему удалось

эвакуироваться и оказаться в госпитале в Рогово в ЛНР. Но через неделю его снова отправили на боевое задание, опять в Терны.

Почему решил сбежать. На пятом боевом задании напарниками Касымова оказались такие же бывшие заключенные, но без какого-либо опыта. Он понял, что в бою им не выжить — на этой позиции все погибали или получали серьезные ранения. Тогда он предложил сослуживцу имитировать травму: военные, по его словам, выкрутили из гранат Ф-1 взрыватели и выдернули чеку. Касымов положил под левую руку взрыватель и получил осколочные ранения, а сослуживец — под ногу и заработал перелом берцовой кости.

«Если взрыватель на небольшом расстоянии от руки держать, то ранение легкое, — говорит Касымов. — И попадает под кожу только мелкая часть металла. Я его положил на землю, а сверху накрыл рукой — так и получил ранение мягких тканей».

Обоих эвакуировали. Касымова госпитализировали в Луганск на две недели. В госпитале он встретил знакомого из СИЗО, который подписал контракт раньше него и после нескольких боевых заданий

попал в медучреждение завхозом. «Коррупция там была очень мощная, он был в курсе всего, — уверяет Касымов. — Он говорит: "Хочешь тебе жизнь спасу?". — "Сколько?". — "Три миллиона". Я говорю: "Да без проблем, щас за ранение получу и тебе отдам". Отдал и просидел там восемь месяцев без боевых заданий». Он предполагает, что по документам ему все это время меняли планы лечения и реабилитации. Через восемь месяцев коррупционная схема вскрылась. Касымова ждал либо очередной штурм, либо наказание за отсутствие на фронте.

Как сбежал. Необходимость бежать встала перед Касымовым внезапно, он не успел как-либо подготовиться. Военный вызвал таксиста, понадеявшись, что тот согласится перевезти его «за ленточку» не через КПП, а известным ему обходным путем. Но водитель посоветовал просто пройти в гражданской одежде. «Он говорит: "Да нормально все будет, у тебя же паспорт есть!". И вот мы приезжаем, я даю паспорт. Фээсбэшник, особо не глядя в него, говорит через окно: "Ну ты выходи, пешком через границу надо пройти". Я вышел, там была очередь, и, не дожидаясь, я тупо сел обратно в машину и проехал с водителем. Я не знаю, как это получилось, просто повезло, никто не посмотрел, что два человека были в машине», — уверяет беглец.

Добравшись до родного Петербруга, он узнал про правозащитников из «Идите лесом». В то время он как раз читал форумы в даркнете, пытаясь купить поддельные документы — ехать по настоящему загранпаспорту Касымов опасался, ожидая, что окажется в розыске. После консультации с правозащитниками он бросил эти попытки и без

проблем улетел в Ереван. Касымова — как и других героев этого текста — обнаружить в базе розыска «Медиазоне» не удалось.

Документы и деньги. После вербовки из колонии Касымову отдали российский паспорт. Загранпаспорт же хранился дома у его супруги в Петербурге. Каких-то значительных выплат он не получил, поэтому для эвакуации из России взял большое количество микрозаймов.

Где сейчас. В Тбилиси.

Что делать не стоит. Переходить на границу в одежде пусть и гражданской, но явно с чужого плеча.

16 мая 2023 года Севастопольский гарнизонный военный суд приговорил к 5,5 годам колонии военнослужащего Данила Чурюмова. Тот ушел из расположения части на Херсонском направлении, попросил знакомого снять с его счета наличные деньги и договорился, что выкупит у него автомобиль после того, как приятель провезет его через КПП в крымском Армянске. Границу беглец проходил с внутренним паспортом и в гражданской одежде, которая, согласно показаниям пограничников, была «неопрятного вида и не по размеру» — именно это и вызвало подозрения. В суде Чурюмов объяснял, что устал от боев и хотел проведать мать и девушку.

Метод шестой (напрямик). Пройти пешком через малоохраняемые участки границы

Кому подходит. Тем, у кого хватит смелости для рывка, навыков ориентирования на местности и, в очередной раз, везения. А еще лучше, если у вас будет инструкция от тех, кто точно знает, как обойти КПП.

Как работает. Говорившие с «Медиазоной» дезертиры не считают пересечение границы с Россией вне КПП плохой идеей. Сергей Савченко — герой еще одного материала «Медиазоны» — говорит, что для этого достаточно навыков ориентирования по картам из приложения *AlpineQuest*, которыми пользуются российские солдаты на фронте. «Берешь приложение, смотришь, сравниваешь, где находятся КПП по нему, с "Яндекс-картами", и идешь просто лесом — метров 800 правее или левее КПП, — уверяет он.
— По погоде нужно выбрать дождь или снег, идти по сумеркам, лучше по утренним. В ближайшем населенном пункте садишься на обычный рейсовый автобус, и так на перекладных уезжаешь, параллельно переписываясь с "Идите лесом"».

Пример: сержант Амир Рахимов[24]

Кем и где служил. Рахимов — «Медиазона» публиковала отдельный материал о его истории — заключил контракт из СИЗО. Из-за опыта срочной службы его зачислили младшим сержантом, но отправили в штурмовой отряд.

Почему решил дезертировать. По словам Рахимова, он с самого начала расценивал заключение контракта как возможность оказаться на воле — не в СИЗО и не на фронте.

Как сбежал. Оказавшись в Донецке, Рахимов стал изучать местные чаты о перевозках. В одном из открытых чатов он наткнулся на объявление: «Такси по ДНР, новым территориям; помогу выехать из зоны СВО». Автор объявления предложил за 200 тысяч рублей вывезти беглеца до определенной точки рядом с границей и предоставить карту с инструкцией о том, как добраться до российской территории, минуя КПП. Рахимов согласился и ночью прошел по хуторам с десяток километров, пока не оказался в деревне уже на российской территории. Оттуда он доехал до ближайшего города на обычном рейсовом автобусе. Добравшись до Москвы, он забрал загранпаспорт, который силовики не изъяли после ареста по уголовному делу.

> Готовясь дезертировать, и Савченко, и Рахимов изучили предложения в даркнете, которые могли бы им помочь. Хотя предложенные там схемы, в том числе с изготовлением поддельных документов, могли помочь в дезертирстве, обоим они показались гораздо сложнее чем те способы, которыми они в итоге покинули военную территорию. Прежде всего, это связано с логистикой — если в Москве изготовить и получить поддельный документ любого вида довольно легко, то его доставка в ЛНР становится практически нереальной задачей.

Документы и деньги. Чтобы избежать сборов на нужды роты, Рахимов сделал вид, что потерял зарплатную карточку, а при восстановлении доступа к ней указал номер супруги. В дальнейшем эти

деньги позволили ему покрыть расходы на услуги перевозчиков из ДНР и авиабилеты. Рахимов улетел из Москвы в Турцию, а затем купил билеты из Марокко в Сербию с пересадкой в немецком Франкфурте. На пересадке он попросил убежище у немецких пограничников.

Где сейчас. В лагере для беженцев во Франкфурте. В Германии Рахимов уже получил статус беженца.

Метод седьмой (беспощадный). Нанести себе травму, позволяющую изменить категорию годности

Кому подходит. Тем, кто разбирается в медицине и анатомии, и у кого есть под рукой необходимое оборудование и медикаменты.

Как работает. Самоповреждение на фронте — нередкое явление. Чаще всего к нему прибегают военные, нуждающиеся в баснословных выплатах за ранение, но любая травма — это также прямой путь к госпиталю, а значит и к свободе. Способов повредить себя существует множество, но профессиональный взгляд врача скорее всего с легкостью определит, какая травма была получена случайно, а какая намеренно. К тому же не стоит недооценивать риск переусердствовать и травмировать себя больше, чем планировалось.

Пример: полевой медик Василий Романов[25]

Кем и где служил. Романов долгое время был полевым медиком, он ездил по местам боев, искал раненых, оказывал им первую помощь.

Почему решил дезертировать. Хотя работа Романова была связана в первую очередь со спасением раненых солдат, весной 2025 года он решил приложить все усилия, чтобы оказаться негодным к службе. По словам Романова, последним триггером для этого стала очередная новость о гибели детей при обстреле украинского города.

Как сбежал. Находясь на линии фронта, Романов самостоятельно провел себе операцию[26]: наложил себе жгут на нижнюю часть ноги, чтобы исключить смерть от кровопотери, а затем пересек все сухожилия, нервы и сосуды тыльной части стопы, чтобы удалить ее переднюю часть без перепиливания костей. Таким образом Романов хотел имитировать минно-взрывное ранение и получить категорию «Д» (не годен к службе). Однако препаратов для полноценной анестезии у него не хватило, поэтому операция не была доведена до конца — он просто потерял сознание.

Очнувшись, Романов убрал улики и вызвал эвакуацию. Из одного госпиталя его эвакуировали в другой, пока медик не оказался в одном из российских регионов. Дезертир подчеркивает, что на каждом этапе эвакуации был серьезный риск, что его раскроют: «С такой раной, как у меня, не нужно быть профессионалом в медицине, чтобы появились вопросы о ее происхождении».

В госпитале он провел всего несколько дней. Романову оформили «осколочное касательное ранение» и провели военно-врачебную комиссию, которая поставила категорию «Г» (временно не годен). Дезертир рассчитывал, что его отправят на операцию в Москву, но вместо этого ему дали отпуск, в течение которого он должен был вернуться в расположение части на оккупированных территориях. Когда стало окончательно ясно, что операция в профильном столичном госпитале не состоится из-за отсутствия мест на лечение, Романов уехал из России — не хотел отправляться в часть на костылях, как это нередко случается.

«Это стандартная практика в российской армии, — объясняет Романов. — Быстро "отработать" поступившего, создать видимость оказания медицинской помощи, провести по всем бюрократическим этапам и выписать, чтобы снять с себя ответственность».

Где сейчас. Романов попросил не упоминать, где он находится.

О чем стоит помнить беглецам: документы и деньги

- **Для успешного побега нужно иметь внутренний паспорт.** То есть при попадании в часть стоит приложить максимум усилий для того, чтобы командование не изъяло его на хранение.
- **Большим бонусом будет наличие загранпаспорта.** Он должен храниться в безопасном месте – например дома у

родственников. С загранпаспортом, даже при отсутствии визы, вы сможете купить билеты на рейс с пересадкой в европейской стране и запросить там убежище.

• **Немаловажен и финансовый вопрос.** Все военные, за исключением, пожалуй, попавших в штурмовики экс-заключенных, получают миллионные выплаты за заключение контракта. Тем не менее, большая часть уходит на счета командиров, которые собирают деньги под предлогом оплаты повседневных нужд. Избежать этого можно хитростью: например, привязать счет на номер телефона кого-то из близких. В идеальном варианте — с запросом политического убежища в странах Европы — только на транспортные расходы уйдет не менее 250 тысяч рублей[27]. Не стоит забывать и о взятках, возможность дать которые может появиться в любой момент. Задумываясь о дезертирстве, стоит всегда иметь в доступе крупную сумму.

Редактор: Егор Сковорода

1. В проекте называют цифру в 859 человек.

2. В проекте знают о 1 288 таких случаях.

3. В единичных случаях, когда уехавшие за границу военнослужащие становились жертвами провокаций российских силовиков, они оказывались в колонии, а не на фронте.

4. К примеру, в августе 2024 года два штурмовика сбежали с позиции в Донецк, где сняли квартиру. Один смог выбраться на территорию России, второй решил, что их никто не ищет, и праздно проводил время в Донецке. Его поймали через три недели, сейчас он числится без вести

пропавшим. Еще один военный в январе 2023-го ушел с сослуживцами с поля боя, они сняли дом под Старобельском, но двигаться дальше не решились — и спустя три месяца были задержаны и затем приговорены судом.

5. В проекте «Идите лесом», к примеру, считают, что дезертировать из России не так трудно, если придерживаться определенных маршрутов и протоколов безопасности. Но вот на прифронтовых территориях ни одна инструкция не гарантирует успеха, поэтому в проекте не готовы брать на себя ответственность и не дают консультаций об этом.

6. В случае Зарипова таких документа было три: предписание на выполнение специальной задачи, маршрутный лист и боевое распоряжение командира. Во всех документах был обозначен примерный маршрут следования и состав группы (Зарипов выезжал не один, а с командиром отделения).

7. Сперва из Минска Зарипов прилетел в Батуми, чтобы открыть там банковский счет. После этого беглец улетел в Стамбул, оттуда — в Марокко. Из Марокко он купил билет в безвизовую для россиян Сербию с пересадкой в Париже, где и запросил убежище. Похожим путем улетел другой герой материала «Медиазоны» Амир Рахимов (имя изменено). Он выбрал для просьбы об убежище Германию и купил билет из Марокко в Сербию с пересадкой во Франкфурте.

8. По словам Елохина, он удалял фотографии с телефона, а потом восстановил их через специальную программу. Однако часть фотографий была утеряна или осталась в переписке с женой, которая отказывается пересылать их из опасений за собственную безопасность в России. В результате он смог продемонстрировать «Медиазоне» только «пропуск на право передвижения» до 10 марта 2025 года за подписью лейтенанта из части 71443 И. Сычевой.

9. Елохин не смог продемонстрировать «Медиазоне» результат своих трудов. Однако он показал образец отпускного листа, с которого рисовал подделку.

10. Имя изменено.

11. Имя изменено.

12. Рассказала «Медиазоне» его супруга.

13. Главный военный клинический госпиталь им. Бурденко в Москве.

14. Имя изменено.

15. В медицинских документах сказано, что Иванов получил ушиб от удара при взрыве дрона рядом с ним.

16. Вероятно, Иванов имел ввиду штаб медроты.

17. Этот документ тоже есть в распоряжении «Медиазоны».

18. Медицинские роты формируются для полков и бригад, медицинские взводы — для меньших по численности батальонов и отрядов.

19. Например, бойцов на Купянском направлении отвозят в госпитали Белгородской области; также во время атаки ВСУ на Курскую область раненных лечили в Курске.

20. Имя изменено.

21. Касымов утверждает, что не сбывал его, а приобретал для себя из-за непереносимости алкоголя.

22. В медицинских документах, с которым ознакомилась «Медиазона», это не указано, но Касымов уточняет, что у него была разорвана барабанная перепонка, слух значительно снизился.

23. Имя изменено.

24. Имя изменено.

25. Имя изменено.

26. «Медиазона» ознакомилась с фото последствий этой операции и медицинскими документами.

27. Около 2500 евро.